

ОСОБЕННОСТИ ФАНТАСТИЧЕСКОГО МИРА БАРБАРЫ ФРИШМУТ

Трофимова Л.В.

*Елабужский институт ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет,
423604, г. Елабуга, ул. Казанская, д. 89*

e-mail:tlv1981@mail.ru

поступила в редакцию 9 ноября 2015 года

Аннотация

Жанровое своеобразие произведений современной австрийской писательницы Барбары Фришмут основывается на традициях классической австрийской литературы. В данной статье рассматриваются фантастические элементы как особенности поэтики этого самобытного автора на примере произведений «Мистификация Софи Зильбер» и «Лунные женщины». Автор статьи рассматривает произведения Фришмут, опираясь на обобщенную характеристику жанра фантастической литературы.

Ключевые слова: мистификация, австрийская литература, фантазия, фантастические элементы, фантастический жанр, художественный вымысел, фантастическая литература.

Введение. Австрийская литература с глубоким, присущим ей своеобразным пониманием жизни занимает особое место среди всех литератур мира. Однако стоит отметить, что долгое время она оставалась недостаточно изученной и не оцененной по достоинству. 80-е годы оказались для литературы Австрии более динамичными, чем предыдущий период. Возникшее ранее течение «новый субъективизм» не удержало своих позиций и не вызвало уже прежнего интереса читателей. В монографическом исследовании, посвященном австрийской литературе, Клаус Цайрингер указывает на то, что австрийская словесность в «новых условиях» должна была стать занимательной в широком смысле этого слова [1]. Мифологическая реальность «конкурирует» с мистификацией, текстовое пространство наполняется игрой фантазии, в повествование все чаще вплетаются фантастические мотивы.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы привлечь внимание к одной из самых самобытных современных писательниц Австрии – Барбаре Фришмут, чье творчество продолжает будоражить и по сей день как рядового читателя, так и известных литературоведов и критиков, попытаться выявить фантастические элементы в произведениях «Мистификация Софи Зильбер» и «Лунные женщины», которые определяют своеобразие поэтики анализируемого автора.

Основная часть. Современная австрийская писательница Барбара Фришмут родилась в 1941 году в курортной местности Зальцкаммергут в семье владельца отеля, уже в 1968 году она ярко заявила о себе произведением «Монастырская школа» („Die Klosterschule“). Б. Фришмут всегда шла и продолжает идти в ногу со временем, как с проблемами общества в целом, так и с разнообразием литературных течений. В произведениях Б. Фришмут можно найти темы для читателей разных вкусов и литературных пристрастий: это и книги, посвященные проблемам и роли женщины в современном обществе, детская литература, книги, затрагивающие автобиографический, философский, кросскультурный аспекты и, конечно же, фантастические произведения.

Со времен А. С. Пушкина, как пишет Е.Н. Ковтун, литература уподобляется «магическому кристаллу», преобразующему реальность в соответствии с волей автора [2]. Е.Н. Ковтун утверждает, что всё необычное, что мы встречаем в художественной литературе, нельзя считать чем-то принципиально новым, неизвестным до момента включения в повествование. Человеческий мозг, по ее мнению, не в состоянии создать ничего, что не имело бы пусть косвенной, но связи с реальностью. Данную идею подтверждают слова Ф.В. Асмуса, который считает, что вымысла, который является абсолютным продуктом «творческой

фантазии», не может быть. По его словам даже самый отчаянный фантаст и визионер не «творит» свои образы, а слагает, комбинирует, синтезирует их из реальных данных [3].

В фантастическом произведении художественные образы и вымыслы могут иметь самый различный облик. Они могут опираться как на древние образы, существующие в человеческом сознании, так и стать порождением современности. Данная мысль прослеживается и в рассуждениях Т.А. Чернышевой, которая считает, в свою очередь, что для оценки фантастического необходимо учитывать два фактора – несоответствие образа объективной реальности и восприятие его человеком в ту или иную эпоху.

Так и произведения Барбары Фришмут, её романы позиционируют себя как реальность и как выдумка, что может быть выявлено в контексте нарративных стратегий австрийской писательницы. Барбара Фришмут тщательно продумывает сюжетные линии, что позволяет ей установить тесный контакт с читателем. Следовательно, все мифологические события воспринимаются лишь нами как фантастика, так как многие понятия уже не существуют, а для самих же творцов мифов все существа: духи, боги, феи – это реальность. Таким образом, полагает Т.А. Чернышева, фантастикой можно считать лишь нечто воображаемое, не имеющее своего аналога в действительности, в литературе же фантастическими являются те явления, в достоверность которых люди не верят или перестали верить [4]. Фантастическая литература вызывает неоднозначные эмоции у читателя (страх, ужас, любопытство).

Характеризуя жанр фантастической литературы, автор работы о природе фантастического в литературе Цв. Тодоров пишет, что без «мистических событий» фантастика не может существовать, нечто нереальное воспринимается нами как особое необычное событие, которое является в свою очередь необходимым условием для фантастического [5]. Из определений фантастического Цв. Тодоров приходит к выводу, что включенные в текст фантастические элементы перефразируют друг друга, во всех фигурирует "таинственное", "необъяснимое", "недопустимое", вторгающееся в "реальную жизнь", в "реальный мир" или в "неизменную закономерность повседневности".

Цв. Тодоров выдвигает три условия, классифицирующие произведение как фантастическое. Согласно первому условию, отношение к прочитанному: текст должен заставить читателя прочувствовать мир персонажей, рассмотреть его как мир живых людей, при этом испытать колебания в выборе между естественным и сверхъестественным объяснением изображаемых событий. Второе условие, выдвигаемое Цв.Тодоровым, связано с персонификацией рассказчика. Однако стоит заметить, что иногда это условие остается невыполненным, поскольку «колебания» может испытывать и персонаж, таким образом, колебания становятся предметом изображения, одной из тем произведения, а роль читателя как бы доверяется персонажу. В основе третьего условия лежит позиция читателя по отношению к тексту: он должен отказаться как от поэтического, так и от аллегорического толкования [5]. При этом Тодоров делает акцент на том, что эти три требования неравноценны. Из них первое и третье действительно являются конституирующими признаками жанра, второе может оказаться невыполненным. И все же, утверждает автор, большинство примеров свидетельствует о выполнении всех трех условий. То, что касается анализируемых нами произведений Фришмут, можно говорить о выполнении всех трех условий. Австрийская писательница мастерски использует в своем творчестве потенциал фантастических мотивов, содержание ее произведений представляется увлекательным для любого читателя, поскольку тот сможет узнать себя в главных героях, соседство с необычными существами, возможно, поможет найти смысл жизни, идеальную модель существования, поиски которых в реальности потерпели неудачу.

Фришмут считает, что умение фантазировать живет в каждом из нас, это невозможно сравнить с плодами, которые растут на деревьях и которые необходимо собрать. Фантастические идеи необходимы, в первую очередь, женщинам, которые протестуют против общественных моделей и мифов, созданных мужской половиной. В интервью, когда речь заходит о фантастических темах, Фришмут всегда называет «своих предшественников», которые служат для нее примером: Э.Т.А. Гофман, Жан Поль, Льюис Кэрролл, Джон

Рональд Руэл Толкин, Джордж Макдональд, и, несомненно, ее взор при этом устремлен и на Восток, а именно к произведению «Тысяча и одна ночь» [6].

По мнению Б. Фришмут, самые яркие краски, эмоции люди получают в детстве, и в течение жизни они возвращаются к ним. Так, ярким событием стало для Фришмут «знакомство» с книгой «Тысяча и одна ночь», наполненной магией и волшебством. Возможно, в этом и есть первопричина того, что во многих книгах австрийская писательница обращается к миру сказки, чудес, превращений и мифов. Однако необходимо помнить, что фантастическое в ее книгах практически всегда контактирует с реальностью, как в романах «Лунные женщины» и «Мистификация Софи Зильбер» („ Die Frau im Mond “, 1982, „ Die Mystifikation der Sophie Silber “, 1976). Данные произведения являются ярким примером ухода от реальности в мир сказки, фантастики, в котором австрийская писательница видит зачатки светлого будущего. Характеризуя отличительные черты австрийской прозы конца 1970-х - начала 1990-х, В.Д. Седельник обращается к художественному миру Фришмут, главные герои которого не карьеристы, бюргеры, бизнесмены. Это особый сказочный мир, о котором можно только мечтать, и в котором царят лишь светлые чувства: любовь, счастье, сочувствие [7].

«Мистификация Софи Зильбер» – одно из произведений «штернвизеровской» трилогии [8]. Фея Амариллис Штернвизер, главная героиня, из ранга волшебниц переходит в ранг обычных людей. Параллельно Фришмут повествует о жизни обычной женщины – Софи Зильбер. Задача Софи Зильбер в объединении не только временных плоскостей: настоящего, прошлого и будущего, а также двух миров: реального и фантастического. Она последняя представительница того поколения, которое находилось под защитой магических существ, и в данном случае именно Амариллис – покровительница Софи Зильбер. В книге «Мечта литературы – литература мечты» Фришмут раскрывает свой замысел: прототипом Амариллис послужила фея Розабельверда из повести «Крошка Цахес по прозванию Циннобер» Э.Т.А. Гофмана. Также как и герои Э.Т.А. Гофмана, персонажи Б. Фришмут наделены сверхъестественными силами, живут с обычными людьми, переживая о человечестве в целом. Правоммерно, на наш взгляд, вести речь о рецепции гофмановского двоемирия, поскольку очевидно, что некоторые сцены Б. Фришмут заимствовала у Гофмана, так писательница попыталась выразить уважение и признание немецкому писателю-романтику [9].

«Мистификация Софи Зильбер» представляет собой фантастический мир, в который непременно должен окунуться читатель, чтобы понять авторскую идею. Фришмут прибегает к вымыслу, чтобы заставить читателя взглянуть на мир с другой точки зрения, проникнуть в суть непознанных до конца явлений. Так, одна из её героинь выражает мысль о стремлении найти такие альтернативы человеческого существования, которые будут схожи с нашей жизнью, но и одновременно не будут ей соответствовать. Она хочет найти модели, которые мы смогли бы взять за основу, от которых мы смогли бы оттолкнуться. Именно литература, по мнению Б. Фришмут, является неиссякаемым источником таких моделей [6].

В «Лунных женщинах» как и в «Мистификации Софи Зильбер» наряду с реальными событиями можно встретить фантастические мотивы. Повесть «Лунные женщины» отличается необычной структурой повествования. На первый взгляд может показаться, что это три отдельных повести. Лишь вчитавшись, улавливаешь связь между этими частями, образующими единый стержень произведения. Все героини - натуры незаурядные, творчески одаренные, тонко чувствующие и, каждая по-своему, страдающие. Первая героиня – Женщина, обращающаяся во внутреннем монологе к своему бывшему возлюбленному, вторая – кукольница Коломбина, третья – одинокая Художница, рисующая картины и ждущая принца. История Женщины устремлена в прошлое - ее монолог есть подведение итогов прожитой жизни, история Коломбины - в настоящее, а художницы - в будущее, она - само ожидание.

Фришмутская Женщина представляется себе не самостоятельной личностью, но только тенью любимого, в котором она видит учителя и наставника, жизнь которого воспринимает

как образец для подражания. Даже после расставания с ним она признается: «Ты навек останешься для меня чем-то вроде высшего средоточия всего, что могло произвести на меня впечатление, что-то мне открыть и подтолкнуть вперед, главной пружиной моего существования» [10]. Женщина хочет идти по жизни вперед, для нее одиночество не цель. Жизнерадостная и энергичная, Коломбина с легкостью, играючи, ведет хозяйство, справляется со всеми трудностями, воспитывает детей, зарабатывает на жизнь своими кукольными спектаклями и старается быть счастливой со своим Пьеро. Фантазия помогает ей преодолеть все трудности. Она бродит со сказочным, невидимым Барсом, верным спутником, который вдруг может принять образ ее мужа – Пьеро.

Заключение. Повествование о том, чего не встретишь в объективной реальности, о небывалом и невозможном вызывает читательский интерес, независимо от способов его проявления в произведении. Соседство обычных людей со сказочными существами, которые в большинстве своем несут людям добро, делает произведения Барбары Фришмут поистине светлыми. Барбара Фришмут продолжает традиции австрийских классиков, но при этом создает свой образ “фантастической реальности”, несущий надежду на светлое будущее.

Список литературы

- 1) Zeyringer K. Österreichische Literatur 1945-1998: Überblicke, Einschnitte, Wegmarken. Innsbruck: Haymon, 1999. 640 s.
- 2) Интернет-ресурс: Ковтун, Е. Н. Художественный вымысел в литературе XX века // http://www.slavcenteur.ru/Proba/Kovtun/kovtun_vumysel.pdf (Дата обращения 17.10.2014).
- 3) Асмус В.Ф. В защиту вымысла. Вопросы теории и истории эстетики. М., 1968. С.11-36.
- 4) Интернет-ресурс: Чернышева Т.А. Природа фантастики. http://modernlib.ru/books/chernisheva_t/priroda_fantastiki/read (Дата обращения 02.01.2015).
- 5) Интернет-ресурс: Тодоров Цв. Введение в фантастическую литературу / пер. с фр. М.: Дом интеллектуальной книги, 1997. <http://iekharypotter.narod.ru/TODOROV2.htm> (Дата обращения: 17.10.2014).
- 6) Bartens D., Spörk I. Barbara Frischmuth. Fremdgänge. Ein illustrierter Streifzug durch einen literarischen Kosmos. Salzburg/Wien:Residenz, 2001. 304 s.
- 7) Седельник В.Д. История австрийской литературы XX века. В 2 томах. Т.2. 1945-2000. М.:ИМЛИ им А.М. Горького РАН, 2010. 576 с.
- 8) Интернет-ресурс: Фришмут, Б. Мистификация Софи Зильбер. <http://e-libra.ru/read/234890-mistifikacii-sofi-zilber.html> (Дата обращения 10.08.2014).
- 9) Frischmuth B. Traum der Literatur – Literatur des Traums. Münchener Poetik – Vorlesungen.Salzburg/Wien:Residenz, 1991. 122 s.
- 10) Фришмут Б. Лунные женщины: Повесть. / Пер. с нем. Е. Михелевич; Предисл. Г. Знаменской. М.: Радуга, 1984. 216 с.